

**ПОЖАРНАЯ ОХРАНА ЛЕНИНГРАДА В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(ИЮНЬ–ДЕКАБРЬ 1941 Г.)**

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России
(Россия, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149)

Представлена история организации пожарной охраны Ленинграда в первый год Великой Отечественной войны. Уже в начале августа 1941 г. организуются районные управления пожарной охраны, объектовые и участковые пожарные команды. Во время блокады личный состав пожарной охраны состоял из 11 590 человек. В короткий срок пожарные команды при самом активном содействии населения приспособили для тушения пожаров 228 существующих в городе водоемов. Были вырыты 272 искусственных водохранилища общей емкостью 120 тыс. м³. В дополнение к этому соорудили 142 водяных резервуара, восстановили 16 артезианских скважин. На берегах Невы и ее притоков построили 156 пирсов. В ходе подготовки города к противопожарной обороне были снесены 50,1 тыс. деревянных сараев и других сгораемых надворных построек, покрыты огнезащитной суперфосфатной обмазкой конструкции чердачных помещений более 19 млн м², завезены в дома, подняты на чердаки и лестницы более 100 тыс. м³ песка, заготовлено около 100 тыс. бочек с водой. В первые месяцы войны в течение суток на Ленинград совершались до 10 налетов, которые длились до 5–6 ч и даже более. В течение сентября, октября и ноября 1941 г. в городе возникли 1739 пожаров, не считая мелких загораний. За время блокады из личного состава пожарной охраны умерли от голода и ранений 1593 человека.

Ключевые слова: пожарные, пожарная охрана, местная противовоздушная оборона, блокада Ленинграда, Великая Отечественная война.

Первое сообщение о начале военных действий с фашистской Германией и об угрожаемом положении поступило в штаб местной противовоздушной обороны (МПВО) Ленинграда в 4 ч 30 мин 22 июня 1941 г. К 16 ч 30 мин силы и средства МПВО были приведены в полную боевую готовность. Пожарная служба МПВО города начала свою работу в составе начальника службы – полковника М.К. Серикова, начальника штаба – интенданта 2-го ранга Б.И. Кончаева, комиссара – Г.П. Петрова, заместителей начальника штаба – лейтенантов госбезопасности В.И. Румянцева и Г.Г. Тарвида, начальника тыла – лейтенанта госбезопасности М.Н. Демьяненко и начальника связи – лейтенанта госбезопасности В.Я. Новикова. Всего в состав штаба, укрепленного организационно и усиленного руководящими кадрами, вошли 49 человек. Руководящий состав штаба возглавил все участки оперативной деятельности – профилактику, пожаротушение, технику, связь, материальное обеспечение.

24 июня 1941 г. было принято решение исполнительного комитета Ленинградского городского Совета трудящихся (Ленгорисполком) и бюро городского комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) «О мероприятиях по усилению противопожарной

защиты города Ленинграда». Предотвратить возможность развития и распространения пожаров – к этому сводились неотложные действия, обеспечивающие защиту города.

В начале августа 1941 г. организуются районные управления пожарной охраны (РУПО), которые объединяют все пожарные подразделения и формирования внутри района. При РУПО формируют районные оперативные группы пожаротушения из 4 человек. В условиях большого количества рассредоточенных пожаров целесообразность таких групп оказалась совершенно очевидной. Силы и средства пожарной службы МПВО к началу массовых воздушных бомбардировок Ленинграда в 1941 г. представлены в таблице. Как показали дальнейшие события, в основном этих сил и средств оказалось достаточно для своевременной ликвидации многочисленных загораний при бомбардировках с воздуха.

Согласно приказу начальника Управления Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР по Ленинградской области от 18 августа 1941 г. № 228, формируется комсомольский полк противопожарной обороны Ленинграда общей численностью 1600 человек.

В территориальных границах отделений милиции были созданы участки МПВО, под-

Виноградов Владимир Николаевич – канд. техн. наук доц., Санкт-Петерб. ун-т Гос. противопожар. службы МЧС России (Россия, 194044, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149); e-mail: vla4934@yandex.ru;

Щаблов Николай Николаевич – канд. пед. наук доц., Санкт-Петерб. ун-т Гос. противопожар. службы МЧС России (Россия, 194044, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149).

Силы и средства пожарной службы МПВО Ленинграда

Показатель	Число
Личный состав, человек	11 590
Автонасосы, ед.	339
Автоцистерны, ед.	94
Автомеханические лестницы, шт.	13
Вспомогательные и специальные машины, ед.	34
Пароходы и катера, ед.	13

чиненные штабу МПВО. На участках из военнообязанных через военкоматы комплектовали участковые команды: управления, аварийно-восстановительная, медико-санитарная, противопожарная, саперная и др. На промышленных предприятиях создавали пожарные звенья из рабочих (около 6000 звеньев), которые на почти $\frac{1}{4}$ состояли из женщин

В короткий срок пожарные команды при самом активном содействии населения приспособили для тушения пожаров 228 водоемов, существующих в городе. При этом пришлось удалить около 100 тыс. м³ грунта. Создавали также искусственные водохранилища. Их было вырыто 272, общей емкостью – 120 тыс. м³. В дополнение к этому соорудили 142 водяных резервуара, восстановили 16 артезианских скважин. На берегах Невы (65 рек, рукавов и каналов) были построены 156 пирсов. При массовых воздушных налетах, особенно в случае повреждения водопроводной сети, они могли оказаться и в действительности стали незаменимыми источниками водоснабжения на пожарах, что немало способствовало успешной борьбе с огнем.

Эффективным средством обезвреживания зажигательных бомб и предупреждения распространения огня явился песок. Им засыпали чердачные перекрытия. Во многих местах создавали запасы песка, завоз которого в город пришлось резко увеличить. Только трамвайно-троллейбусное управление ежедневно ввозило его в город 1600 м³. Песок брали даже с пляжа Петропавловской крепости. За первые 2 мес войны созданы запасы около 300 тыс. м³ песка. Особым решением Ленгорисполкома была мобилизована бочечная тара, находившаяся в распоряжении управлений снабжения и торговли, с целью использования ее в качестве емкостей для воды при тушении зажигательных бомб.

Очень важно было снизить возгораемость деревянных чердачных конструкций. Задачу изыскания рецепта их огнезащитной обмазки на основе местного дешевого сырья наиболее удачно решили ученые из Государственного института прикладной химии. А.С. Заславский и П.М. Браун предложили для этой цели водный раствор суперфосфата.

В ходе подготовки города к противопожарной обороне были снесены 50,1 тыс. деревянных сараев, кладовых и других сгораемых надворных построек, покрыты огнезащитной суперфосфатной обмазкой более 19 млн м² конструкций чердачных помещений, завезены в дома, подняты на чердаки и лестницы более 100 тыс. м³ песка, заготовлено около 100 тыс. бочек с водой [1].

Неменьший размах приняло обучение населения и противопожарных формирований способам обезвреживания зажигательных бомб и тушения пожаров. По трансляции радиосети ежедневно передавали беседы на темы противопожарной обороны. В кинотеатрах демонстрировали специальные фильмы. На промышленных предприятиях, в учреждениях, домохозяйствах, в больницах и школах проводили практические занятия. Активное и самое непосредственное участие в них принимал личный состав пожарной охраны города. Вскоре люди убедились в том, что при правильной организации самозащиты зажигательные бомбы уж не так страшны и что при известных навыках с ними может успешно бороться каждый.

Домохозяйки, школьники, пенсионеры, рабочие и служащие, объединенные в группы самозащиты, – все старались улучшить, усовершенствовать гражданскую оборону своего участка. Касалось ли это обмазки чердачных конструкций, нужно ли было носить воду, песок, подготовить противопожарный инвентарь – все делали быстро и организованно. Многие горожане вносили рационализаторские предложения. Наиболее ценные из них были реализованы.

Когда возникла непосредственная угроза вражеского вторжения в город, по ходатайству Управления военизированной пожарной охраны приказом Военного совета Ленинградского фронта из личного состава городских и объектов пожарных команд формируют 11 стрелковых батальонов. Они должны были охранять сектора внутренней обороны, приближенные к районам постоянной дислокации команд. Позднее эти батальоны свели в отдельную дивизию пожарной охраны, состоящую из 3 полков. Ей отводили участок обороны на ближних подступах к городу. За короткий срок пожарная дивизия стала надежно подготовленным войсковым соединением, снабженным необходимым вооружением и боеприпасами. Командиром дивизии был назначен начальник Управления военизированной пожарной охраны города полковник М.К. Сериков, начальником штаба – полковник В.П. Верин,

Рис. 1. Группа командиров пожарной охраны Ленинграда (в середине М.К. Сериков).

комиссаром – полковой комиссар Г.П. Петров. Батальонами командовали начальники территориальных районных управлений пожарной охраны (рис. 1).

4 сентября 1941 г. ленинградцы услышали непривычный свист и грохот – на улицах разорвались первые артиллерийские снаряды из 240-миллиметровых орудий. 8 сентября в день начала блокады Ленинграда в результате массовой бомбардировки в течение 2 ч были сброшены 6327 фугасных и зажигательных бомб. Мишенью в основном стал Московский район. Возникли 178 пожаров. В сентябре 1941 г. Ленинград подвергся бомбардировкам 23 раза, в октябре – 38 раз, в ноябре – 36 раз. При этом в течение суток совершались до 10 налетов, которые длились до 5–6 ч и даже более. За те же 3 мес город ежедневно обстреливали из тяжелых орудий, которые выпустили свыше 30 тыс. снарядов.

Особенно памятным оказался пожар 8 сентября 1941 г. на продовольственных складах им. А.Е. Бадаева (территория между Ново-девичьим кладбищем, улицами Киевской, Новой и Черниговской Санкт-Петербурга). Многочисленные деревянные постройки, теснившиеся на весьма обширной территории, стали буквально засыпаться зажигательными бомбами. Примитивные старые строения, возведенные еще в 1914 г. петербургским купцом 1-й гильдии С.И. Растеряевым, были расположены довольно скученно. Загорания возникали одновременно во многих местах, и огонь стремительно перебрасывался с одного склада

на другой. Высокая температура окружающей среды и сильное задымление препятствовали тушению. Несмотря на все трудности, к 22 ч пожар удалось в основном локализовать. Из 441 постройки общей площадью 26 тыс. м² полностью сгорели 41 (рис. 2).

Очевидец пожара Д.В. Павлов писал: «... от огня хранившийся на складах сахар рафинад превратился в густой сироп. Позднее эту сахарную массу переработали на кондитерские изделия. По оценке работников торговли, потери сахара составили не более 700 т. Извлекая урок, городские организации приняли энергичные меры по рассредоточению продовольствия и хранению его в надежных зданиях» [2].

Существует устойчивая легенда, утверждавшая, что при пожаре на Бадаевских складах сгорели стратегические запасы продовольствия, и это явилось причиной последующего страшного голода. Реально были уничтожены около 3 тыс. т муки и 2,5 тыс. т сахара – трехсуточный запас сахара и примерно полуторосуточный запас муки. Более того, создать стратегические запасы продовольствия для города с населением 3 млн человек было практически невозможно. Например, даже в первые дни блокады при мизерных нормах ежесуточно расходовали 2100 т муки, а годовой запас муки при этих нормах составил бы более 700 тыс. т. Н.А. Синдаловский приводит еще одну легенду: ходили слухи, что пожар был устроен органами НКВД, чтобы ввиду возможной сдачи города продовольствие не досталось врагу [3].

Рис. 2. Пожар на Бадаевских складах 8 сентября 1941 г. (фото Б. Васютинского).

Еще не успели ленинградцы оправиться от первого испытания, выдержанного ими 8 сентября, как на следующий день противник повторил массированную бомбардировку и снова обстрелял город из орудий. Во время этого налета было сброшено множество зажигательных и 35 крупных фугасных бомб. При тушении пожаров 8 и 9 сентября было введено в действие 110 водяных стволов.

По данным управления пожарной охраны города, 86,2 % всех пожаров и загораний, возникших за 4 мес 1941 г., были непосредственно ликвидированы противопожарными формированиями из населения, рабочих и служащих. «Каждый пожарный, – рассказывал в своих блокадных воспоминаниях директор Государственного Эрмитажа академик Б.Б. Пиотровский, бывший тогда заместителем начальника пожарной команды МПВО музея, – имел свой определенный пост и охранял отведенный ему участок. Осенью и зимой 1941 г. бывало по десять – двадцать тревог в сутки.

Ночью и нашим постам приходилось добираться по совершенно темным залам Эрмитажа и Зимнего дворца, но маршруты, иногда очень дальние – до $\frac{3}{4}$ километра, были настолько привычны, что мы могли их пробегать с завязанными глазами» [5].

В ряде случаев пожарным приходилось спасать раненых и больных, застигнутых огнем во время пожаров в госпиталях и больницах. Такие пожары были следствием преднамеренных нападений на лечебные учреждения. По

международной конвенции Красного Креста о недопустимости бомбардировок и обстрелов госпиталей и больниц они были отнесены к неприкосновенным объектам в условиях войны. Пожары в госпиталях и больницах были особенно сложными и тяжелыми из-за трудности эвакуации раненых и больных. Сложность обстановки нередко усугублялась пулеметным обстрелом, который вели вражеские самолеты на бреющем полете.

Очень тяжелым был пожар филиала госпиталя на Суворовском пр. в д. 50, вызванный пикирующим бомбометанием во время налета на город 19 сентября 1941 г. Воздушную тревогу в этот день объявляли 6 раз. Авиация противника сбросила 528 фугасных и 1435 зажигательных бомб, в результате чего в разных районах города возникли 89 пожаров. Большое 5-этажное здание госпиталя, в котором находились около 1 тыс. раненых, превратилось в огромный костер от фугасных и зажигательных бомб. Многие раненые и сотрудники госпиталя были застигнуты врасплох огнем и дымом, быстро заполонившим палаты и расплзавшимся по всем коридорам. Некоторые из них пытались спастись через окна и падали с высоты нескольких этажей...

Пожар развивался с такой скоростью, что к прибытию основных пожарных сил половина госпиталя была уже охвачена пламенем, и все помещения сильно задымлены (рис. 3). Вскоре у горевшего госпиталя были сосредоточены боевые расчеты 12 пожарных команд. К зда-

Рис. 3. После пожара в военном госпитале на Суворовском пр. 19 сентября 1941 г.

нию были подведены механические лестницы, по которым пожарные спускали людей, находившихся на верхних этажах. Ожесточенная схватка с огнем шла как снаружи, так и внутри здания. Борьба с огнем продолжалась почти 6 ч. Пожар стал причиной гибели 600 раненых и больных. Погибли также много людей из обслуживающего персонала. Действия пожарных при тушении столь сложного пожара подробно описаны в книге [4].

Но как бы ни были трудны и тревожны сентябрьские дни 1941 г., все это было лишь начало. Впереди ленинградцев ждали еще долгие месяцы борьбы за город и свою жизнь. Едва успевали вернуться с пожара, как вновь звучала боевая тревога, зовущая на очередной пожар. И никто не знал, когда это все закончится ...

Всего в течение сентября, октября и ноября 1941 г. в городе возникли 1739 пожаров, не считая мелких загораний. Все пожары были ограничены пределами горящих зданий. Во время их тушения были спасены 460 человек.

24 сентября во время пожара на Ижорском заводе загорелись ящики с боеприпасами. Огонь был успешно потушен, несмотря на угрозу ежеминутного взрыва. В газете «На страже Ленинграда» от 15 октября 1941 г. В.В. Козин – начальник заводской пожарной команды так описывал этот эпизод: «Нужно спасти боеприпасы. Но как? Как подойти к огню? Ведь это значит пойти на встречу смерти. Каждая секунда промедления приближает неминуемый страшный взрыв. Вдруг в огне показалась

черная фигура. Это боец товарищ Окунев, схватив огнетушитель, бросился к горящим ящикам. Укрываясь от снарядов, то ползком, то согнувшись, пробираясь он к месту пожара. Но чтобы выполнить задачу, нужно подняться. И Окунев забывает, что по нему стреляют, что над его головой рвутся снаряды, что боеприпасы сейчас могут взрываться. Он встает во весь рост, замахивается. Ударник разбивает колбу, и вот уже густая пена жирными хлопьями облепляет пламя, сжимает его, сжимает и гасит.

Весь боевой расчет, увлеченный смелым порывом бойца, приходит на помощь товарищу. Еще минута и грозные ящики растаскиваются по сторонам, оставшиеся очаги огня заливаются водой.

Через несколько минут пожар был ликвидирован. Предотвращен неминуемый взрыв. Боеприпасы спасены» [1].

С сентября и до конца ноября 1941 г. пожарные г. Колпина потеряли 46 человек. 6 ноября погиб В.В. Козин – руководитель заводской пожарной команды. При обходе территории завода он был тяжело ранен осколком снаряда.

Сразу же после больших пожаров тревожных осенних месяцев для пожарной службы Ленинграда наступил период тяжелых зимних пожаров, возникавших из-за так называемых бытовых причин. Большинство населения, оставшегося в городе, перешли на казарменное положение при заводах. В жилых кварталах оставались только нетрудоспособные, старики и дети. Окруженный врагом Ленинград испы-

тывал неимоверные трудности. Он был лишен воды, топлива и света. Но самым страшным был голод, от которого только в декабре 1941 г. погибли около 58 тыс. человек.

Борьба за минимальное количество тепла стала борьбой за жизнь. В быт вошла временная печь «буржуйка» самых различных видов и конструкций – от большой консервной банки до громоздких сооружений из железа, кирпича и разных подручных материалов. Вместе с временными печами появились «коптилки» – примитивные осветительные приборы, также всевозможных и, как правило, пожароопасных видов. Являясь единственно возможным выходом из создавшегося тяжелого положения, «буржуйки» и «коптилки» в то же время поставили город перед небывало серьезной пожарной угрозой. Люди, ослабевшие от голода, утратили осторожность в обращении с огнем. Печи-временки и «коптилки» часто оставляли без присмотра. Обессиленный, с трудом согревшийся человек засыпал у тлеющих щепочек своей печурки и нередко навсегда.

Дым от временок выводился в вентиляционные каналы, что нередко приводило к запущенным, сложным и тяжелым пожарам. Тушение их протекало в самых неблагоприятных условиях. В зимнее время не было воды, бездействовали приборы освещения. Работая на пожарах в вечернее и ночное время, пожарным приходилось пробираться по темным

помещениям или с трудом удерживаться на обледенелых лестницах. Борьбу с огнем вели в условиях сильных морозов. Общая обстановка блокированного города, отсутствие надежной связи и трудности, испытываемые пожарной охраной, сделали бытовые пожары настоящим бедствием. Порой они не уступали по своей сложности пожарам от артиллерийских обстрелов и бомбардировок.

Была проведена массовая проверка правильности установки временных печей с выдачей специальных разрешений на их эксплуатацию. Проверка сопровождалась массово-разъяснительной работой на предприятиях, в учреждениях, красных уголках домохозяйств и непосредственно в квартирах (рис. 4). В городе были проверены 125 тыс. приборов отопления, из которых 9967 печей-временок пришлось разобрать из-за их явной пожарной опасности. Во многих случаях, разбирая пожароопасную временку, пожарные работники ее тут же переделывали и устанавливали вновь. Это стало правилом, когда дело происходило в семье фронтовика, в квартирах слабых и больных людей, у стариков, детей, в больницах и детских учреждениях. Проверка печей-временок носила очень широкий и массовый характер. Сложилась новая форма профилактической работы – так называемые «массовые противопожарные рейды».

Положение пожарной охраны Ленинграда к концу 1941 г. было особенно тяжелым. Большое

Рис. 4. Инструктор пожарной профилактики проводит беседу с населением.

количество пожарных автомобилей (в иные дни – до 80 %) простаивали из-за отсутствия горючего и невозможности ремонта. Исклякли запасы пожарных рукавов, утраченных на осенних пожарах 1941 г. и испорченных из-за отсутствия условий для элементарной сушки и ремонта. Лишь небольшое количество рукавов доставляли самолеты с «большой земли». «Рукавная проблема» стала очень острой.

Смертность личного состава пожарной охраны от голода приобретает катастрофические масштабы. К 1 января 1942 г. в подразделениях умерли от истощения более 300 человек. К середине января 1942 г. число «лежачих» больных составляло почти 40 % от всего личного состава. Оставшиеся в строю пожарные были настолько слабы, что почти не могли работать. Для обеспечения маневрирования стволом во время пожаров приходилось ставить на 1 ствол несколько человек. Резко снизилась сопротивляемость организма воздействию дыма и монооксида углерода – на каждом пожаре 3–5 человек «выходили из строя» в результате отравления. Нередко происходили голодные обмороки. Овсяная «болтушка» и лепешка из заменителей муки – вот и весь суточный рацион бойца, вынужденного ходить на очередной пожар пешком и носить на себе тяжелые топор, лопату и лом. Подняться по тревоге могли не всегда и не все.

Деятельность пожарной службы была осложнена еще одной трудностью, вызванной блокадой, – в большинстве домохозяйств не стало противопожарных звеньев, так стойко проявивших себя в первые месяцы вражеских бомбардировок и артиллерийских обстрелов. Бойцы этих звеньев болели, часть из них умерли, другие – эвакуировались. Отсутствие противопожарных звеньев приводило к большим запущенным пожарам и создавало тяжелые условия для боевой работы подразделений, ослабленных голодом, холодом и непосильным трудом.

Январь 1942 г. был для Ленинградской пожарной охраны самым тяжелым, самым напряженным периодом за все время блокады. В эту пору лютых морозов родились новые методы борьбы с пожарами: разборка горящих конструкций, использование снега для тушения, выпуск холодного воздуха для придания пламени желаемого направления. Число пожаров бытового и производственного характера неуклонно возрастало, достигнув за 1 мес максимальной цифры – 893, т.е. в январе 1942 г. возникали до 30 пожаров в сутки.

Заключение

27 января 1944 г. торжественный артиллерийский салют из 324 орудий возвестил миру о полном снятии блокады Ленинграда. Страшную картину разрушений представлял собой город. За 900 дней блокады фашисты сбросили на него 4638 фугасных бомб различного калибра, 103 тыс. зажигательных бомб, выпустили более 148 тыс. тяжелых артиллерийских снарядов. В среднем по городу ежедневно производили 245 выстрелов. На каждый 1 км² городской территории приходилось 16 фугасных, свыше 320 зажигательных бомб и 480 снарядов. Город потерял более 5 млн м² жилой площади. Из строя были выведены полностью или частично 10 317 зданий различного назначения, 840 промышленных предприятий, разрушены 44 км водопроводных и 75 км канализационных труб.

Блокада причинила большой ущерб пожарной охране города и области. Непосредственно в очагах пожаров при исполнении служебного долга пали смертью храбрых 308 бойцов и командиров. Бывали случаи, когда на пожарах при бомбежках, артиллерийских обстрелах, обвалах погибали целые подразделения. Так, например, при обвале стены во время пожара на ул. Боровой под ее обломками были сразу погребены 17 человек личного состава. При пожаре на текстильной фабрике «Равенство» на ул. Калинина погибло отделение 10-й Военно-низинной городской пожарной команды во главе с политруком Я.Ф. Садовниковым. Всего за время блокады из личного состава пожарной охраны умерли от голода, болезней и ранений 1593 человека.

Литература

1. Виноградов В.Н., Щаблов Н.Н., Киселёв В.Ф. Пожарная охрана Санкт-Петербурга / С.-Петерб. ун-т Гос. противопожар. службы МЧС России [и др.]. СПб., 2012. 651 с.
2. Павлов Д.В. Ленинград в блокаде. 1941. [3-е изд., доп.]. М. : Воениздат, 1967. 207 с.
3. Синдаловский Н.А. Петербург: от дома к дому... от легенды к легенде... : путеводитель. СПб. : Норинт, 2007. 397 с.
4. Скрыбин М.Е., Кончаев Б.И. Огонь в кольце : [пожар. подразделения и формирования МПВО Ленинграда в период блокады города во время Великой Отеч. войны]. Л. : Стройиздат : Ленингр. отд-ние, 1989. 172 с.
5. Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н., Бессонов В.П. Пожарное дело в России : хрестоматия / Акад. рос. энциклопедий [и др.]. СПб., 2007. 687 с.

Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychaynykh situatsiyakh [Medical-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations]. 2015. N 2. P. 22–29.

Vinogradov V.N., Shchablov N.N. Pozharnaya okhrana Leningrada v nachale Velikoi Otechestvennoi voyny (iyun'–dekabr' 1941 g.) [Fire guard of Leningrad at the beginning of the Great Patriotic War (June–December 1941)]

Saint-Petersburg University of Fire Service of EMERCOM of Russia (Russia, 194044, St. Petersburg, Moskovsky Ave., 149)

Vinogradov Vladimir Nikolaevich – PhD Techn. Sci., Associate Prof., Saint-Petersburg University of Fire Service of EMERCOM of Russia (Russia, 194044, St. Petersburg, Moskovsky Ave., 149); e-mail: vla4934@yandex.ru;

Shchablov Nikolai Nikolaevich – PhD Educat. Sci., Associate Prof., Saint-Petersburg University of Fire Service of EMERCOM of Russia (Russia, 194044, St. Petersburg, Moskovsky Ave., 149).

Abstract. The history of organization of Leningrad fire guard during the first year of the Great Patriotic War is described. Already at the beginning of August 1941 regional departments of fire guard as well as facility and district fire brigades were organized. During the siege, the personnel of the fire guard consisted of 11,590 people. In a short time the fire brigades, with an active assistance from the population, fit 228 existing water reservoirs for fighting fires. 272 reservoirs with the total capacity of 120 thousand cubic meters were dug. In addition, 142 water tanks were built, 16 artesian wells were restored. On the banks of the Neva, 65 rivers and canals 156 piers were built. During the preparation of the city to fire defense 50.1 thousand wooden barns and other combustible outbuildings were torn down, over 19 million square meters of attics were covered with superphosphate daubing, more than 100 thousand cubic metres of sand were brought to houses, raised upstairs to attics, more than 100 thousand barrels of water were harvested. In the first months of the war Leningrad was exposed to 10 raids every day, which lasted up to 5-6 hours or even more. During September, October and November 1941, 1739 fires occurred in the city not mentioning small fires. During the siege, 1593 officers of the fire guard died from hunger and wounds.

Keywords: firefighters, fire guard, local air defense, the siege of Leningrad, the Great Patriotic War

References

1. Vinogradov V.N., Shchablov N.N., Kiselev V.F. Pozharnaya okhrana Sankt-Peterburga [Fire guard of St. Petersburg]. Sankt-Peterburg. 2012. 651 p. (In Russ.)
2. Pavlov D.V. Leningrad v blockade [Leningrad during the siege]. 1941. Moskva. 1967. 207 p. (In Russ.)
3. Sindalovskii N.A. Peterburg: ot doma k domu ... ot legendy k legende ... : putevoditel' [Petersburg from house to house ... from legend to legend ... : guide]. Sankt-Peterburg. 2007. 397 p. (In Russ.)
4. Skryabin M.E., Konchaev B.I. Ogon' v kol'tse : [pozharnye podrazdeleniya i formirovaniya MPVO Leningrada v period blokady goroda vo vremya Velikoi Otechestvennoi voyny] [Fire within the ring [fire divisions and units of the local air defense of Leningrad during the siege during the Great Patriotic. War]. Leningrad. 1989. 172 p. (In Russ.)
5. Shchablov N.N., Vinogradov V.N., Bessonov V.P. Pozharnoe delo v Rossii [Firefighting in Russia]. Sankt-Peterburg. 2007. 687 p. (In Russ.)

Received 02.05.2015.

Вышла в свет книга

Многопрофильная клиника XXI века: экстремальная медицина : материалы междунар. науч. форума / под ред. С.С. Алексанина ; Всерос. центр экстрен. и радиац. медицины им. А.М. Никифорова МЧС России. – СПб., 2015. – 249 с.

Тираж 500 экз.

Международный научный форум «Многопрофильная клиника XXI века. Экстремальная медицина» проводится в соответствии с Комплексным планом основных мероприятий МЧС России на 2015 год, утвержденным приказом МЧС России от 08.12.2014 г. № 686.

Представлено основное содержание 258 докладов по экстремальной медицине. Тематические направления форума: инновационные технологии при оказании специализированной скорой медицинской помощи; инновации травматологической помощи в мегаполисе; интегративная медицина; медицинские учреждения в единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций; диагностика и лечение атеросклероза и его осложнений в XXI веке; лабораторная диагностика сепсиса; микроэлементы в медицине; современные достижения в диагностике и лечении органов пищеварения; сестринское дело: современные технологии при оказании специализированной помощи; обеспечение качества проведения исследования биоэквивалентности и лекарственных средств и др. Справочный аппарат – алфавитный указатель авторов.